Ванесса медленно кивнула и начала говорить. Солнце забралось высоко в небо и опаляло нас жарой. Я чувствовал запах тропических растений, смешанный с запахом моря. Сначала Ванесса говорила тихо, так, что пришлось приблизиться, чтобы разобрать слова.

— Муж умер пять месяцев назад. Сердечный приступ. Ему было всего пятьдесят, но нашлось какое-то наследственное заболевание которое не смогли выявить до того, как стало слишком поздно. Он был удивительным человеком. Олимпийский триатлонист, бегун на длинные дистанции и пловец. Он мог сколько угодно проплыть в ледяной воде или пробежать марафон по снегу. Я думала, что он непобедим и, когда мне было поручено встретиться с ним и завязать отношения, мне не потребовалось много времени, чтобы выполнить задание. — Она замолчала, попросила ещё воды. Протягивая ей бутылку, я заметил, как дрожат мои руки. Я с нетерпением жаждал услышать продолжение рассказа.

Ванесса сделала глоток воды и продолжила:

— Думаю, я в него влюбилась. Мы прожили вместе семь лет и это были хорошие семь лет. Я знала, что всему когда-нибудь приходит конец, но никогда не думала, что всё закончится вот так вот. — По щекам потекли слёзы. — Мы были рождены, чтобы прийти на Землю и завербовать людей для того, чтобы они выполнили нужную задачу. Мы знали, что они собираются захватить планету и мы видели, как захватывали другие миры. Мы должны были остановить их так, чтобы они даже не подозревали об этом. Давным-давно мы привезли сюда устройство. Когда-нибудь они должны были явиться сюда и отобрать у вас вашу планету. Этим ублюдкам плевать на других. Мы сами начинали, как завоёванная раса, когда они пришли к нам. Потребовалось много лет, чтобы они увидели в нас почти равных. Тысячи лет. В конце концов, они стали доверять нам настолько, что у нас появились свои корабли и первое, что мы сделали, отправились на пригодные для жизни планеты, чтобы помочь тем, кто на них живет. Рассказывать нашим супругам правдивую историю было нельзя, вы ни за что бы нам не поверили, так что решили, что лучший способ, оставить вам нужную информацию, необходимую для спасения вашего мира. В этом случае вы воспримете её серьёзно и правильно.

— Почему вы не нашли людей в самом Перу или где-нибудь поблизости? Так было бы проще, — спросил Рэй.

— Этот мир для нас ядовит. Чем ближе к экватору, тем хуже нам становится. По сути, у нас есть срок годности и чем ближе к югу, тем этот срок меньше. Никто не знает, почему так, но оно как-то связано с атмосферой и энергией планеты. Вы всё видели, когда умирали ваши половинки. Они не смогли выжить, но мы надеялись, что событие произойдёт раньше, когда они будут ещё рядом с вами. Ошиблись примерно на три года.

— Многовато для восприятия, — я тряхнул головой и спросил: — Если ты отправишься на север, тебе станет лучше?

— Уже слишком поздно. Я уже участвую в этом деле и намерена довести его до конца. Я хочу снова увидеть всех людей, вернувшихся в этот мир. Моя раса должна помочь хотя бы одному миру.

— Так что же дальше? — спросила Мэри. — И... кто ты... такая?

— По вашему определению, мы ближе к людям. Это тело представляет собой смесь двух ДНК. По всем физическим наблюдениям, мы кажемся людьми в полном представлении, но на молекулярном уровне мы нечто другое. Ещё у нас очень разные когнитивные функции. У нас другой вкус, лучше, чем у землян, зрение. Меня вырастили в лаборатории за много световых лет отсюда и привезли сюда вместе с остальными десять лет назад.

Полное безумие. Но нужно узнать ещё кое что.

— Сколько вас здесь было?

— Почти сотня. Оставили по всему миру. Большая часть не выжила. Некоторые оказались более восприимчивы к вашей планете. У меня есть все основания полагать, что я последняя, оставшаяся в живых.

— Ну и как на самом деле работает то устройство? — спросил я, постаравшись, чтобы вопрос не прозвучал в обвинительном тоне.

— Не знаю. Наша задача состояла в том, чтобы привлечь к нашему делу активы. Заставить в себя влюбиться землян и сделать так, чтобы они, когда нас не станет и начнётся вторжение, были готовы сделать всё, что мы попросим. Всё, что я знаю, прибор вернёт всех обратно, наверное, с помощью какого-нибудь вида телепортации, может, они спустятся обратно с помощью зелёных лучей, таких же, с помощью которых их забрали. Насколько я знаю, захватчики, телепортировав их в свои корабли, поместили в изоляционные камеры, предположительно в состоянии, похожем на кому.

Появился ещё вопрос, я не решился его задать, но его озвучила Мэри.

— Что будет потом?

— В случае с вашей планетой, они подождут около недели, проведут тесты над представителями вашей расы, пока они находятся под полным контролем. Сохранят процентов пять. А остальных уничтожат, — успела сказать Ванесса прежде, чем закашляться.

У меня перехватило дыхание, стало настолько плохо, думал, стошнит прямо на месте. Корабль, полный людей, в космосе. И только пять процентов выживет. Я обнаружил, что молюсь богу, ради человечества, в существовании которого не был уверен.

— Неделя уже подходит к концу. До устройства нужно добраться как можно быстрее, — сказала Мэри и встала, помогла подняться Ванессе. Рэй стоял с растерянным видом.

Мы помогли Ванессе забраться обратно в фургон, дали ей ещё бутылку воды. Ванесса

вытащила пару таблеток из нагрудного кармана, проглотила.

— Помогает от боли, — пояснила она.

Тут я увидел, как что-то блеснуло за кустами. Подошёл, отодвинул ветку, увидел вход в пост охраны. Попробовал открыть дверь, оказалось не заперто. Здесь я занялся поисками способа открыть ворота. И не нашёл ни одного, поэтому вышел наружу, запрыгнул в один из джипов в камуфляжном окрасе, стоявших рядом без дела и с его помощью проехал через ближайшие ворота. Теперь у нас был способ проехать дальше.

Проехал обратно, бросил Рэю ключи от фургона.

— Я поеду впереди, — сказал я. — Подумал, стоит прихватить джип на случай, если попадём на бездорожье. Тогда сможем ехать на нём. Почти уверен, что эта штука сможет забраться в гору, если её хорошенько попросить.

На самом деле я хотел немного побыть наедине после того, как столько времени провёл рядом со столькими людьми. Подбежал Кэри, гавкнул, задрал морду вверх, намекая пустить его в джип. Я открыл дверь, он запрыгнул, пронёсся по моим коленкам, небрежно лизнув языком по лицу, и уселся на пассажирском сиденье.

Прежде, чем залезть в фургон, Мэри посмотрела в мою сторону, улыбнулась и кивнула. То, что мы только что услышали, тяжело воспринималось, а теперь оказалось, что у нас появился крайний срок. Хотелось бы, чтобы Ванесса сказала правду ещё когда мы познакомились, но понимаю её нежелание.

Верх джипа отсутствовал, тёплый ветер трепал волосы, когда я поехал по главной дороге. Дорога асфальтированная, но без разметки и отбойников вроде тех, что привык видеть дома. На той стороне обнаружилось несколько машин, выстроившихся в очередь в момент захвата, чьи пассажиры хотели въехать в Панаму. К счастью, они заняли одну полосу, другая оказалась свободна, так что проехали мимо них свободно. Я посмотрел на часы, до захода солнца оставалось добрых три часа. Меньше, если к тому времени мы подъедем к горному массиву.

Прошло часа два и не было слышно ничего, кроме рёва мотора, шуршания шин по асфальту и тяжёлого дыхания Кэри.

— Дин, приём, — затрещало радио.

Правой рукой я схватил его, нажал на кнопку, поднёс ко рту.

— Я тут. Приём.

— Нужно срочно остановиться. Не думаю, что Ванесса выживет, — в голосе Мэри звучало

беспокойство.

Мы подъезжали к горному хребту, становилось темнее.

— Мэри, есть мысль посмотреть, сможем ли мы попасть в долину до темноты. Нам нужно проехать как можно больше. Приём.

— Хорошо. Ванессе говорит, чтобы мы не останавливались. — Небольшая пауза, потом: — Конец связи.

Вот эта небольшая пауза заставила меня подумать, что у неё было что ещё сказать, но, наверное, не решилась из-за лишних ушей.

Когда подъехали к предгорью, я не увидел ни одной дороги, прорезающих обе вершины, как это обычно бывает, змейкой поднимаясь всё выше и выше. Дорога шла прямо, поднимаясь вместе со склоном.

— Мэри, есть шанс, что GPS покажет дорогу в долину получше, чем у нас уже есть? У меня плохое предчувствие, что по этой дороге мы дальше не проедем. Приём. — Я подождал мгновение, на всякий случай сбавил скорость, если вдруг придётся скоро сворачивать или вовсе разворачиваться.

— Нет, — прозвучал ответ, — мы едем правильно. Вскоре нам предстоит много приключений. Просто не торопись. Думаю, проедем по серпантину ещё засветло, а потом, может, остановимся на ночь. А завтра отправимся пораньше, думаю, завтра же уже и доберемся до места. Приём.

Завтра. Что-то я разволновался и, одновременно, занервничал, всё таки хотелось побыстрее добраться до устройства и отключить его. И что тогда произойдет? Люди вернутся туда, откуда их забрали? Или всех высадят куда-нибудь в центр России? Я моргнул, на миг представив, как половину населения планеты, случайно, сбрасывают в океан.

— Хорошо. Следуйте за мной на безопасном расстоянии. Дайте знать, если фургон окажется слишком тяжёлым или громоздким для путешествия по этим дорогам. Конец связи.

Кэри улёгся на сиденье, положил морду между лап и начал наблюдать за мной. Вот интересно, думает ли он сейчас о своей хозяйке, о Сьюзен? Когда засыпает, снится ли ему, как она гладит его по животу или угощает какой-нибудь вкусностью? Я протянул руку и почесал ему за ухом, Кэри довольно заворчал.

Блин, когда всё это закончится, я буду по нему скучать. Может, в этот момент я был немного самонадеян, но нутром чувствовал, что конец вторжения близок, что ещё немного и мы покончим со всем этим.

Снова сосредоточившись на дороге, я почувствовал, как чем выше мы забираемся, тем выше становится влажность. Вдоль дороги появились большие деревья с зелёными листьями. После десяти минут езды на большой скорости и двух слабых хлопков в ушах я выехал на плато и пересёк деревянный мост. А потом передо мной открылось всё это. Я увидел извилистую дорогу, спускающуюся с горы в долину. Похожа на стомильную асфальтовую змею, извивающуюся в направлении юга и показывающую место назначения. Обалденное зрелище.

Солнце скрылось за горным хребтом. Не успеем оглянуться, как окажемся в темноте. Я продолжал ехать, а фургон следовал за мной. Вот доехал до крутого поворота. Никаких ограждений. Несколько раз ловил себя на том, что смотрю вниз, в настоящую пропасть.

— Дин, лучше остановиться, — прохрипела рация. — Света почти нет, а мы же не хотим, чтобы свет фар привлекал внимание. Рэй не хочет сверзиться вниз на этой штуке. Приём.

— Согласен. Сейчас ещё немного и я остановлюсь.

Я увидел, как фургон прижимается к внутреннему краю дороги и останавливается. А когда посмотрел вперёд, то увидел его. Спереди парил корабль и он меня определённо увидел. Меньше тех, что я видел над Нью-Йорком и меньше того, который разрезал мир пополам, когда мы подъехали к заправке, но той же формы. Я дёрнулся, запаниковал. Что же делать? Обернулся назад и даже с такого расстояния увидел панику на лице Мэри. Хочется надеяться, что Рэй остановил фургон вовремя и корабль увидел только меня. В голове быстро пронеслись дебаты за и против. Прислушался к чутью. Прошло несколько секунд, как я увидел корабль, я втопил педаль газа в пол и помчался вниз по склону. Корабль последовал за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5149606>